

Теперь все мысли в голове Цин Шуя занимала проблема с Хребтом Короля Льва. Он ничего не знал об их уровне. Еще были Врата Демона и поход на те другие четыре континента.

Цин Шуй понимал, что в таких сектах, как Врата Демона и Хребет Короля Льва наверняка были люди, которые бывали на тех четырех континентах. Может, у них даже были семьи на тех четырёх континентах.

Поход на другие четыре континента ускорял культивацию, укреплял способности. Он даже не знал, как справиться с тем, кто побывал на четырех континентах, поэтому единственное, о чем он думал, это самому отправиться туда.

Сила четырех континентов была загадкой для Цин Шуя. Если перед ним появится эксперт с силой в десять тысяч звезд, то он просто не сможет справиться с ним. Найти человека с силой в десять тысяч звезд на пяти континентах было такой же редкостью, как найти перо феникса или рог единорога. Но на тех четырех континентах все было возможно.

В итоге Цин Шуй решил не думать больше об этом. Упорно повышать силу – вот был способ, в котором он был уверен. Откуда бы они ни были, с этих пяти континентов, с тех четырех, он сможет дать им отпор.

Лампа Сбора Духа застряла на пятом уровне, но вообще Цин Шуй не знал, существует ли шестой уровень. Пока пользу от Лампы больше всех получила Огненная Птица, которая могла довести свою разрушительную силу до шести тысяч звёзд. Однако опять связанная правилами неба и земли, выпустить силу она могла только в пять тысяч звезд. Под воздействием Формации Четырех Фаз ее сила немножко увеличивалась, но лишь совсем на чуть-чуть.

Так, погруженный в раздумья и культивацию, Цин Шуй и не заметил, как пролетел целый год с его возвращения домой. Чжу Цин была уже на восьмом месяце беременности.

.....

Еще два месяца пролетело вспышкой.

Цин Шуй тренировался на улице, а Чжу Цин была в доме со схватками. Цин Цин родила десять дней тому назад; у нее родился мальчик. Весь Клан Го приехали навестить их.

Но сейчас настал черед Чжу Цин. Цин Шуй не знал, чего он так нервничает, но все равно радовался. Ему было стыдно перед Чжу Цин, что он так долго тянул. Если бы тогда он не принял решения, она так бы и жила одна в Секте Небесного Меча.

Он был счастлив, особенно с тех пор, как узнал о ее беременности. Человеку без кровных родственников всегда одиноко. Даже несмотря на то, что она вышла за него замуж, а Цин Шуй относился к ней хорошо, ей все равно было одиноко. Все потому что у Цин Шуя было много жен, и он не мог все время проводить только с ней.

С ребенком она больше не будет одинокой. Теперь у нее будет кто-то, с кем она связана кровным родством, и сблизит ее с семьей Цин Шуя. Кровные связи были тем, что укрепляет

твои социальные отношения.

Даже в его прошлой жизни считалось, что брак без детей не идеален. Дети были звеном между родителями, семьей и процветанием. Муж и жена начинают жить, не будучи родственниками. Чувства могут угаснуть, только изменение чувств в семейные связи может стать вечным. Без детей семьи тоже могут превратиться в семейную любовь, но эта связь менее прочная, чем та, что с детьми.

В его прошлой жизни проводили исследования, в которых говорилось, что семьи без детей распадались чаще, чем семьи с детьми. Дети связывают родителей вместе, постепенно давая чувствам эволюционировать в семейную любовь.

Уаааааа!

Стоило Цин Шую на секунду потерять фокус, как до него донесся звонкий крик из комнаты. Он тут же побежал в дом.

Там уже были Цин И и несколько его жен, бабушка держала на руках младенца, обернутого в расшитую пеленку. Крик шел из этого кулька.

Цин Шуй сел у кровати и взял руку Чжу Цин. Она счастливо улыбалась, и он тоже был доволен. Цин И передела ему новорожденного.

«Это мальчик, придумывай имя!» сказала мать.

Цин Шуй посмотрел на малыша, прекрасного как нефрит. В его прошлой жизни новорожденные были уродливыми и страшными. Большинство из них только через какое-то время становились милыми, с редкими исключениями.

Но в этом мире все было иначе. Дети здесь рождались прекрасными, словно вырезанными из нефрита. Малыш смотрел на него яркими глазами. Он обнял сына и показал его Чжу Цин.

«Надеюсь, наш сын станет таким же сильным, как дракон. Давай назовем его Цин Лун!» сказал Цин Шуй.

Соединить дракона с его фамилией было прекрасной идеей. Всем понравилось! Хотя его детей можно было назвать, как угодно, все равно это звучало отлично.

Чжу Цин позвала своего ребенка по имени. Малыш уже утомился и заснул крепким сном. Все стали тихо расходиться, когда убедились, что все прошло хорошо. Остались только двое родителей. Они смотрели, как их малыш спит, и тихо улыбались.

Потом он дал Чжу Цин Гранулу Питания Тела и Во Всех Смыслах Питательный Суп.

Чжу Цин смотрела на Цин Шую отсутствующим взглядом, все ее внимание теперь было приковано к малышу. Лицо ее было безмятежным и благостным. Цин Шуй тоже вдруг почувствовал удивительное умиротворение.

«Цин Шуй, я никогда не была так счастлива», сказала Чжу Цин и потрогала лицо малыша. Он был тем недостающим звеном, что тесно связало ее с Цин Шуем.

«Теперь каждый день будет наполнен счастьем. Я сделаю тебя самой счастливой в мире. Пока ты счастлива, то и я счастлив», сказал он, прижавшись к ней.

Когда она впервые повстречала его, он считала его хрупким и стеснительным мальчиком, но теперь она чувствовала себя моложе него. Такие вот перемены произошли потому, что он стал сильнее и физически, и морально.

Цин Шуй оставил Чжу Цин отдыхать, когда та заснула. Он пошел к Цинцин. Мать Го Полу все еще была у нее. Они остались на несколько дней, не хотели уезжать. Но в Клане Го было много дел, а Го Полу был единственным сыном, нужно было ехать. Теперь новорожденный сын Го Полу и Цинцин считался настоящим сокровищем в клане.

Прошел новый год, во время которого Клан Цин не поехали в Город Сотни Миль, нарушив старую традицию.

Теперь самым сильным чудовищем Цин Шуя была Огненная Птица, которая получила дополнительные эффекты Магии Пяти Элементов с помощью Лампы Сбора Духа. Остальным чудовищам Лампа не помогала увеличить силу атаки.

Громовой Зверь к сожалению не соответствовал по требованиям и не мог принять Священную Гранулу. Поэтому ему доставался только Снежный Ледяной Священный Плод. Может быть, когда-то Цин Шуй сможет найти способ получить Жемчужину Эссенции Души Дьявольского Чудовища из него, но встретить нужные предметы было не так уж и легко.

Луань Луань должна была вот-вот прорваться на уровень Боевого Императора. Оставался максимум месяц, но в лучшем случае от силы три-пять дней.

.....

«Цзяньэ!»

На холме за Небесным Дворцов Цин Шуй обнаружил Ие Цзяньэ, стоящую задумчиво в одиночестве.

«Почему ты тут одна вся грустная, меня не зовешь?» сказал он с улыбкой.

«Все в порядке. Не нужно меня веселить. Я просто пришла сюда подумать», засмеялась в ответ Ие Цзяньэ.

Цин Шуй взял ее за руку. Ладонь ее была мягкой и нежной, как нефрит, чудесное ощущение. Он не смел даже смотреть в эти неземные глаза:

«Пойдем, твой муж проводит тебя».

Ие Цзяньэ сердито посмотрела на него, но он даже не повернулся.

Неподалеку от места, где они стояли, был грушевый сад. Весна была в самом разгаре, и поле белоснежных грушевых цветов было настоящей сказкой, простираясь до самого горизонта.

«Как только я смогу, мы с тобой и Луань Луань поедem к Хребту Короля Льва», сказал Цин Шуй. Его сила продвигалась вперед. Он был уверен, что скоро сможет и с Хоюнь Лю-Ли поехать к Вратам Демона. Нужно было только Хоюнь Лю-Ли все рассказать.

Он не был уверен, что Хоюнь Лю-Ли знала о своем прошлом, но ее приемные родители

надеялись на Цин Шуя и его силу.

Ие Цзяньэ посмотрела на него со всей серьезностью:

«Ты уверен?»

«Возможно...»

«Цин Шуй, я не хочу, чтобы ты рисковал собой», вздохнула Ие Цзяньэ.

«Старший Линь из Клана Линь Северного Континента Священного Лу», тихо сказал Цин Шуй.

«Клан Линь Древних Домов Талисмана и Печатей?» спросила она.

«Должно быть так. Он меня научил Небесным Талисманам. На Центральном Континенте есть несколько семей, которые владеют Талисманами и Печатами».

«Я бывала там, однако Клан Линь из Северного Континента сильнее в искусстве Талисманов и Печатей. Или правильнее сказать, их Талисманы особенно сильны. Это как уровни в боевом искусстве, Талисманы и Печати Клана Линь на уровень выше, чем у остальных».

«Клану Линь тоже досталось от Хребта Короля Льва. Оставили ни с чем. Я не уверен, сколько там людей осталось вообще», беспомощно ответил Цин Шуй, качая головой.

Ие Цзяньэ молча слушала его.

«Цзяньэ, ты их хорошо знаешь, этот Хребет Короля Льва?» спросил Цин Шуй, подумав. Она была уже совершеннолетней в те тяжелые времена.

«Не особо, но знаю, что на Северном Континенте Священного Лу они – самая сильная секта. В их секте много Аристократических Кланов и выдающихся мастеров. Слухи ходят, что многие в тех семьях стали Бессмертными Земли и покинули секту», ответила Ие Цзяньэ.

«Что за Бессмертные Земли?»

«Нам нужно поехать на другие четыре континента!» объяснила Ие Цзяньэ.

Цин Шуй был в шоке от ее ответа. В Хребте Короля Льва были предки на тех четырех континентах! Неизвестно, как у них шли дела там, поддерживали ли они контакт со своими родственниками на этих пяти континентах, возвращались ли они, если их родственников обижали.

Несмотря ни на что, ближайшие пару лет нужно было провести в усиленной культивации. Даже если придут чужаки, Цин Шуй должен был уверен, что сможет стереть любого в порошок. Может, Доминирования над Территорией сможет увеличить уровень. Формации опять же давали увеличение в силе, даже сверху десяти тысяч звезд добавляли еще десять процентов.

Уверенность постепенно возвращалась к Цин Шую.

«В следующем году нанесем визит на Северный Континент Священного Лу!» твердо заявил он.

Ие Цзяньэ рассмеялась и больше не стала спрашивать, насколько он был уверен в себе. Она больше не видела его насквозь, она больше не могла остановить его. Но самое главное было то,

что она теперь могла доверять ему полностью.

Ие Цзяньэ была на пике Боевого Святого, но в любой момент должна была прорваться на уровень Боевого Императора. Визит в Священную Землю Панацея принес ей огромную пользу, ее способности увеличились многократно. Плюс она очень усердно культивировала, принимала гранулы, у нее было оружие, так что сила была на том же уровне, что и сила той же Му Цин, например.

«Цзяньэ, давай я проведу сеанс Акупунктуры Золотыми Иглами, это повысит твою силу», сказал Цин Шуй и замешкался.

Девушка посмотрела на него и сразу прочитала его намерения. Она смотрела на него, не отрываясь, как бы ожидая, что он скажет дальше.

«Хоть я раньше тебе не говорил этого, потому что моя учительница, но Акупунктуру Золотыми Иглами проводят на полностью голом теле. Но я могу закрыть глаза в процессе», смущенно сказал он. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/51/358102>